

[Люлюлю-эр]: Первая информация, твое наказание будет отменено. Тренер Ван планирует позволить тебе участвовать в Национальном юношеском чемпионате по стрельбе из лука. Наверное, твой вирусный успех в сети его напугал, боится, что ты сбежишь, ха-ха-ха-ха-ха.

Конечно, реальность была не такой, как предполагал Цзин Лю.

В тот день на охотничьем поле, после появления Зеленоволосого, Ван Цзяньфэн, хоть и ушел в гнев, но все же не смог удержаться и наблюдал за всем матчем издалека.

Уровень Ань Хэ на дистанции 30 метров уже достиг высочайшего уровня в стране, и его способность понимать стрельбу из лука снова превзошла ожидания Ван Цзяньфэна.

Он осознал, что предыдущая оценка была слишком консервативной. С учетом того, что Ань Хэ показал сейчас, ждать год не нужно.

Он решил позволить ребенку сразу же участвовать в профессиональных соревнованиях для тренировки.

Хотя физическая подготовка и вес ребенка все еще далеки от уровня, который он считает приемлемым, а дальняя дистанция все еще остается непреодолимой пропастью, реальный опыт соревнований для спортсмена тоже крайне важен.

Ван Цзяньфэн долго размышлял и в итоге решил, несмотря на давление, использовать новичка, постановив, что Ань Хэ начнет с самой короткой дистанции в юношеской категории — 30 метров, официально вступив в китайский мир стрельбы из лука.

Ань Хэ усердно занимался допоздна, готовясь к экзаменам, и уверенно занял первое место в классе.

В этой школе, полной отличников, он по-прежнему твердо удерживал статус бога учебы.

Национальный юношеский чемпионат по стрельбе из лука вот-вот начнется.

В этот раз команды участвовали от провинций, всего 23 команды.

Команда города Н недавно была объединена с командой провинции S.

Таким образом, они также получили право на участие без необходимости проходить дополнительный отбор.

Ань Хэ сидел в скоростном поезде, с возбуждением глядя в окно.

Хотя он знал, что участие в международных соревнованиях придется ждать как минимум до следующего года.

Потому что он пока участвовал только в одном соревновании по стрельбе из лука в городе Н, и его очков и рейтинга было недостаточно для квалификации на международные соревнования, но участие в национальном чемпионате уже вызывало большой интерес.

Прибыв в назначенный отель, как раз наступило время ужина.

В миске перед Ань Хэ гора из говядины и баранины. Он уже два месяца усиленно ел, но почти не поправился, поэтому тренер Ван снова увеличил порции.

Ань Хэ, набивая щеки едой, слушал, как Старый Баран бормотал ему в ухо:

— Завтра утром сначала пойдем на церемонию открытия, а в час дня начнется квалификационный раунд. Ни в коем случае не нервничай, ты здесь только для накопления опыта, место не важно, не дави на себя слишком сильно.

Ань Хэ открыл еще одну баночку йогурта, облизывая губы, и его глаза устремились на клубничные макарены на тарелке Цзин Лю.

Янь Мин поспешил взять салфетку и вытереть ему рот:

— Ты слышал? И ни в коем случае не ешь что попало, особенно от незнакомых людей.

В Китае спортсмены очень дружелюбны и честны, они соревнуются только по силе, не прибегая к грязным уловкам.

Но на международных соревнованиях все может быть иначе, и Янь Мин считал необходимым с самого начала привить ребенку чувство безопасности.

Ань Хэ взял еще один фрукт и сказал:

— Знаю, знаю, я обещаю, каждое слово я услышал.

Янь Мин, видя наивность ребенка, все же добавил:

— Нет, завтра утром я приду за тобой в номер.

— ...

На следующее утро в девять часов в центре ЭКСПО началась церемония открытия Национального юношеского чемпионата по стрельбе из лука.

Ань Хэ спокойно стоял в зоне ожидания, накануне ночью он почему-то не мог уснуть и теперь чувствовал себя немного сонным.

Вскоре настала их очередь выстроиться.

Благодаря своему росту, Ань Хэ стоял в первом ряду и привлек внимание некоторых опытных фанатов стрельбы из лука.

— Этого ребенка из команды провинции S раньше не видели, он новый? — спросила одна из фанаток, держащая табличку с именем И Цзыши.

— Я видела его в микроблоге И И, такой милый малыш, — сказала другая фанатка с повязкой на голове с надписью «Победа команды провинции S».

— Посмотрите на эти тонкие руки и ноги, он сможет натянуть лук? — скрестив руки на груди, заметил один из фанатов.

— Ты думаешь, команда провинции просто так берет людей? Конечно, туда попадают только те, у кого есть способности, — сказала полная женщина.

Ань Хэ смотрел на окружающих его спортсменов, все они были профессионалами высочайшего уровня в стране.

Он с нетерпением ждал соревнований с ними, чтобы узнать, на каком уровне он находится в стране.

Когда все 23 команды вышли на поле, зрители увидели, как центр поля засиял, словно радуга.

Команда Пекина была в темно-синем английском стиле, команда Сычуани — в ярко-красном китайском стиле, команда Гуандуна — в безупречном классическом стиле...

Молодые спортсмены гордо стояли в центре поля.

Ань Хэ снова захотелось закрыть лицо от стыда за свою тускло-зеленую форму, чувствуя себя как заплесневелый мох.

Тренеры их городской и провинциальной команд обладали одинаковым, мягко говоря, странным вкусом.

—

Нью-Йорк, США.

И Вэньси сидел расслабленно и немного лениво, весь его облик был холодным и отстраненным, как у божества, а на плече у него сидела полупрозрачная панда, которую другие не видели.

Профессор финансов с длинными серыми кудрями все же хотел попытаться еще раз:

— И, если у тебя есть неотложные дела, из-за которых тебе нужно вернуться в Китай, я могу помочь тебе временно оформить академический отпуск.

Видимо, он действительно не хотел терять такого талантливого студента.

И Вэньси был самым одаренным студентом за все годы его преподавания.

Если бы он продолжил идти по пути финансов, двери Уолл-стрит широко открылись бы перед ним, и он непременно стал бы одной из самых легендарных фигур в финансовом мире.

Ведь сколько людей в возрасте всего 16 лет уже обладают настолько острым взглядом, что смогли инвестировать в два заброшенных участка земли, которые позже превратились в крупные коммерческие районы?

И заставить стоимость своей компании взлететь на сотни миллионов всего за два года?

У него было чутье на рынок, которого не было у других, и это именно то, что больше всего нужно и чего больше всего не хватает в финансовом мире.

И Вэньси с мягкой и уместной улыбкой, но все же с холодным, как лед, выражением лица, сказал:

— Спасибо, но у меня есть более важные дела, которые стоят того, чтобы посвятить им всю жизнь.

Профессор, видя решимость И Вэньси, понял, что уговорить его не получится, и с сожалением сказал:

— Тогда желаю тебе успеха в достижении твоей цели, но я все же надеюсь, что ты продолжишь

идти по пути финансов, иначе это будет огромной потерей для этой индустрии.

Выйдя из кабинета, Сюн-эр сказал:

— Хозяин, я настоятельно рекомендую тебе включить навигацию по персонажам и выбрать популярный образ. Сейчас холодные крутые парни не в моде, задание обязательно провалится.

Это был самый искренний и сердечный совет, который Сюн-эр дал за несколько дней их знакомства.

Черт возьми, даже он, как холодная система, не мог выдержать такой абсолютно ледяной ауры.

Кому может понравиться такой человек? Хочет превратить себя в замороженное мясо?

Сюн-эр, глядя на это идеальное, но абсолютно бесчувственное лицо, снова посочувствовал трагически погибшему Ань Хэ.

Добрый ребенок, готовый пожертвовать собой.

И Вэньси поднял бровь, его выражение оставалось холодным:

— Перечисли.

Сюн-эр сразу же показал список:

— Властный СЕО, заботливый мужчина-мама, свежий фермерский стиль, милый и нежный стиль, стиль переодевания в женское, холодный стиль бессмертного воина...

И Вэньси сразу же прервал:

— Я отказываюсь.

Сюн-эр:

— Тогда жди, пока Ань Хэ попадет в объятия другого.

И Вэньси:

— Стиль коварного актера-главы семьи.

—

Ань Хэ направился к лифту в здании, но, к несчастью, два лифта, предназначенных для спортсменов, сломались, и остался только один, но перед ним уже собралось много спортсменов.

Цзин Лю начал терять терпение:

— Сяо Хэ, пойдём, там есть лестница.

В сердце Ань Хэ что-то ёкнуло, но он не сказал ни слова, утешая себя мыслью, что если лестница не длинная и есть перила, то все будет хорошо.

Затем перед ними появилась длинная белая мраморная лестница без перил.

Цзин Лю уже побежал вниз, но, пробежав до середины, заметил, что рядом никого нет. Он обернулся и увидел, что Ань Хэ все еще стоит на месте.

Цзин Лю забеспокоился и крикнул:

— Чего ты застыл? Быстрее, времени мало.

Ань Хэ, стоя на месте, глубоко вздохнул, крепко сжал кулаки, закрыл глаза, ресницы задрожали:

— Все в порядке, все в порядке, просто нужно спуститься нормально.

Он дрожащим шагом сделал первый шаг.

<http://bllate.org/book/16413/1487299>